

В. М. Иллич-Свитыч

АЛТАЙСКИЕ ГУТТУРАЛЬНЫЕ: *k, *k, *g

Для алтайского языка-основы обычно реконструируется двоичное противопоставление начальных гуттуральных: *k- (монг. *k-, тюрк. *k-, тунгус. *k-)—*g- (монг. *g-, тюрк. *k-, тунгус. *g-)¹. Эта реконструкция строится главным образом на монгольских фактах и не учитывает важных тунгусо-маньчжурских и тюркских данных.

В прототунгусском в анлауте восстанавливается троичное противопоставление гуттуральных: наряду с *k- и *g- (отраженными в отдельных языках соответственно как *k*- и *g*-) здесь представлен глухой спирант *x-, дающий *x*, *h*- (с перед *i, *y) в трех южно-тунгусских языках — панайском, ульчском, орокском — и отражаемый нулевым рефлексом в остальных тунгусских и маньчжурском языке². Исходный *x- частично сохранен в виде *h*- архаичными западными и юго-западными эвенкийскими говорами, ср.: сым. *hōšin* ‘искра’ (= *ōsin*) ~ нан. *xosikta* ‘звезда’; сым. *härkit* ‘задремать’ (= *ärkit*) ~ нан. *xäjkiči*; илимпийск. *häyädi* ‘подмышка, пазуха’ (= *ägäni*, *oynoi*) ~ нан. *xawaŋi*; илимпийск. *hūrūmkün* ‘короткий’ (= *urumkün*) ~ нан. *xurumi*; баргузин. *hūtukkđčän*, нерчин. *hūňakān*, урулгин. *hunakan* ‘палец’ (= *uňakān*) ~ орокск. *xunigä*; урулгин. *hoŋkta* ‘клюв’ (= *oŋkta*) ~ нан. *xoŋko* ‘нос лодки’; урулгин. *hawal-* ‘разбухать’ (= *awul-*) ~ нан. *xaolo*³. Аналогичная рефлексация, судя по дан-

¹ См.: G. J. Ramstedt. Einführung in die altaiische Sprachwissenschaft, I. Helsinki, 1957, стр. 37—38, 46—49; N. Poppe. Vergleichende Grammatik der altaischen Sprache, I. Wiesbaden, 1960, стр. 16—21, 23—25.

² См.: В. И. Цинциус. Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков. Л., 1949, стр. 133—134 (и таблицы на стр. 138, 140, 142, 144, 146); J. Benzing. Die tungusischen Sprachen. Mainz, 1956, стр. 42—43.

³ Ср.: Г. М. Василевич. Очерки диалектов эвенкийского (тунгусского) языка. Л., 1948, стр. 64, 162; ее же. Эвенкийско-русский словарь. М., 1958, стр. 497; В. А. Горцевская. Характеристика говора баргузинских эвенков. М.—Л., 1936, стр. 30; M. A. Castagné. Grundzüge einer tungusischen Sprachlehre nebst kurzem Wörterverzeichnis. Petersburg, 1856, стр. 82—83.

ным чжурченского, существовала первоначально и в маньчжурской группе, ср. чжурчен. *hâh-tu* 'одежда' (маньчж. *adu*) ~ ульч. *xadi* 'вещь'⁴. Древность начального *x- подтверждают факты передачи этим звуком монгольского *q- (фонетически *q'*- или *qx*-) в прототунгусских заимствованиях из монгольского, отмеченные В. И. Цинциус и И. Бензингом: ср. монг. *qoryn 'двадцать' > тунгус. *xoryn (нан. *xori*ⁿ, ульч. *hori*ⁿ, орок. *xori*, маньчж. *orin*, эвенк. *orin*)⁵. В свете этих данных нельзя признать убедительным предположение Г. Рамстедта и Н. Поппе о вторичности (прототическом характере) *x*, *h*- в тунгусских языках⁶. Не случайно этим авторам не удалось привести сколько-нибудь убедительных примеров на предполагаемое ими соотношение монг., тюрк. *V- (начальный гласный) ~ тунгус. *xV.

Традиционная реконструкция постулирует лишь один анлаутный гуттуральный (*k-) в пратюрском. При этом не учитываются данные огузских и тувинско-карагасского языков. В словах с передним вокализмом в упомянутых двух группах обнаруживается противопоставление в анлауте сильного *k'- (>огуз. *k*/ *g*-, тув.-карагас. *x*-, *k'*/*k*-) и слабого *k- (>огуз. *g*-, тув.-карагас. *k*- без колебаний)⁷. В словах с непередним вокализмом это противопоставление сохранено лишь в тувинско-карагасском; в огузском здесь оно устранено, причем на первоначальное его существование указывает различный характер звука, в котором совпадали *k'- и *k- по языкам: *k'*- (*g*-) в западно-огузских (гагаузский, турецкий), *k*- (*g*-) в восточно-огузских (азербайджанский, туркменский)⁸. Противопоставление *k'- и *k- можно считать пратюрским, так же как и противопоставление *t'- и *t- (*t- и *d-), восстанавливаемое на основании аналогичных данных⁹.

Сопоставление тунгусо-маньчжурских и тюркских образований обнаруживает, что тунгусским *x- и *g- соответствует тюрк. *k'-, в то время как тунгусскому *k- регулярно отвечает тюрк. *k-.

⁴ Ср.: G. Ramstedt. Указ. соч., стр. 73.

⁵ В. И. Цинциус. Указ. соч., стр. 378; J. Benzing. Указ. соч., стр. 42.

⁶ G. Ramstedt. Указ. соч., стр. 73; N. Poppe. Указ. соч., стр. 32–33.—Эта гипотеза маловероятна еще и потому, что наряду со словами с начальным *x- в прототунгусском восстанавливаются слова с гласными в анлауте; подобная избирательность случаев с «протезой» необъяснима.

⁷ Следует помнить, что противопоставление «сильный—слабый» отражено в западных огузских языках как противопоставление «глухой—звонкий».

⁸ Судя по сообщению Р. А. Рустамова, в ряде азербайджанских говоров обнаруживается противопоставление *k*--*g*- и в словах с непередним вокализмом (Р. А. Рустамов. Роль диалектных данных азербайджанского языка при разработке сравнительной грамматики тюркских языков. — «Вопросы диалектологии тюркских языков», т. III. Баку, 1963, стр. 12).
⁹ Ср.: В. М. Иллич-Свитыч. Алтайские центральные: *t, *d, *ð. — ВЯ 1963, № 6.

С другой стороны, монг. **k-* соответствует как тунгус. **k-*, так и тунгус. **x-*. Таким образом, в анлауте для алтайского вместо двух гуттуральных фонем следует реконструировать три фонемы, определяемые следующими рядами соответствий:

- алт. **k'-* : тунгус. **x-* ~ тюрк. **k'* ~ монг. **k⁻¹⁰*
алт. **k-* : тунгус. **k-* ~ тюрк. **k-* ~ монг. **k-*
алт. **g-* : тунгус. **g-* ~ тюрк. **k'* ~ монг. **g-*

Примеры с алт. **k-* и **g-* собраны в достаточном количестве¹¹. Здесь следует лишь уточнить тюркскую рефлексацию гуттуральных на основании огузских (для слов с передним вокализмом) и тувинско-карагасских данных.

1. АЛТ. **k-* > ТЮРК. **k-*(ОГУЗ. *g-*, ТУВ.-КАРАГАС. *k-*¹²)

алт. **käbəl-* 'жевать, грызть' (эвенк. *käwri-*, монг. письм. *kebi-*; ср. KW 229) > тюрк. **käb-* (тур. *gev-*, азерб. *gövşä-*, туркм. *gävüş-*, тув. *kegžen-*);

алт. **käri-* 'бродить' (эвенк. *kärin-* 'идти стороной', монг. письм. *keri-*; ср. Ram. 113) > тюрк. **kär'-* 'гулять, бродить' (тур. *gez-*, гагауз. *gez-*, азерб. *gäz-*, туркм. *gez-*, тув. *kezi-*);

алт. **köke* 'синий' (эвенк. *kiku*, маньчж. *kiku*, монг. письм. *köke*; см. KW 236) > тюрк. **kök* (тур. *gök*, гагауз. *gök* 'тёмносе-

¹⁰ Особый рефлекс алт. **k-* сохранен, по-видимому, и корейским: здесь прототунгус. **x-* регулярно соответствует начальный *h-*: кор. *hejm* 'плавание', сев.-кор. *h̥ij-*, *h̥ij-* 'плыть' ~ тунгус. **xäjä-* 'течь, плыть' (нан. *xäjä-*, ульч. *xäjä-*, эвенк. *äjä-*); кор. *huri-* 'отвести, отогнуть' ~ тунгус. **xöri-* 'изгибаться' (нан. *xuriään* 'изогнутый', эвенк. *urikän-* 'изгибаться'); кор. *hērukha-* 'уменышать, сокращаться' ~ тунгус. **xörü-* 'короткий' (ульч. *hürmi*, нан. *xirumti*, эвенк. *ixrumkün*); кор. *hēphā* 'легкие' ~ тунгус. **xäpätä* 'легкие' (нан. *xäütä*, эвенк. *äwiä*, ногидал. *äfia*); кор. *huggeri* 'подхвостник' ~ тунгус. **xürgü* 'хвост' (нан. *xižgu*, ульч. *hüžü*, эвенк. *irgi*); кор. *hje* 'язык' ~ тунгус. **xirŋä* 'язык' (нан. *sirmu*, эвенк. *inŋä*, маньчж. *ilepu*); ср.: G. J. Ramstedt. Studies in Korean etymology. Helsinki, 1949, стр. 58–66. Алт. **k-* и **g-* дают *k-* в корейском.

¹¹ См. списки этимологий: G. Ramstedt. Указ. соч., стр. 46–49; N. Poppe. Указ. соч., стр. 17–21, 24–25.

¹² Здесь и ниже принятые следующие сокращения: Benz. — J. Benzing. Die tungusischen Sprachen. Mainz, 1956; Gombocz — Z. Gombocz. Die bulgarisch-türkischen Lehnwörter in der ungarischen Sprache. Helsinki, 1912; IM — Ибн Мухамма, см.: П. М. Мелиоранский. Араб Филолог о турецком языке. СПб., 1900; KW — G. J. Ramstedt. Kalmückisches Wörterbuch. Helsinki, 1935; Olch. — P. Schmidt. The language of the Olchas. — «Acta Universitatis Latviensis» VIII, 1923; Oroch. — P. Schmidt. The language of the Oroches. — Там же, XVII, 1928; Ram. — G. J. Ramstedt. Einführung in die altaische Sprachwissenschaft, I. Helsinki, 1957; Räs. — M. Räsänen. Uralaltaische Wortforschungen. Helsinki, 1955; SKE — G. J. Ramstedt. Studies in Korean etymology. Helsinki, 1949; Санж. — Г. Д. Санжеев. Маньчжуро-монгольские языковые параллели. — ИАН, отд. гуманит. наук, 1930, 8–10; Цинц. — В. И. Цинциус. Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков. Л., 1949.

рый', азерб. *göj*, IM *gök*, туркм. *gök*, тув. *kök*, карагас. *kuk*¹³⁾; алт. *käli- 'свойственник, свойственница' (эвенк. *käli* 'свойк', нан. *käli* то же; см. Räs. 9) > тюрк. *kälin 'сноха, невестка, невеста' (тур. *gelin*, гагауз. *gelin*, азерб. *gälín*, IM *gälín*, туркм. *gelin*, тув. *kelin*)¹⁴;

алт. *küčl 'сила' (ульч. *küsü*, эвенк. *kusin* 'бой', монг. письм. *küči*;ср. Oroch. 44) > тюрк. *küč (тур. *güç*, гагауз. *güç*, азерб. *güç*, IM *gül*, туркм. *güjc*, тув. *küš*, карагас. *küs*);

алт. *käkirä- 'рыгать' (маньчж. *kekere-*, ороч. *kahara-*, монг. письм. *kekire-*; ср. KW 223) > тюрк. *käkir- (тур. *geğir*-, гагауз. *gır*-, азерб. *gäßir*-, туркм. *gägir*-, тув. *kegir*-);

алт. *kürä- 'темно-коричневый, серый' (нан. *kuri* 'серый', монг. письм. *küreŋ* 'бурый', *kürene* 'хорек'; см. Gomboz 72—73) > тюрк. *kürän 'куница, хорек' [туркм. *gözen* 'хорек' (наряду с *küzen*, возможно, заимствованным из неогузского источника), тув. *küzen* 'куница, колонок', карагас. *küsän* 'хорек'; ср. еще венг. *görény*, заимствованное из протобулгарской формы с **g-*].

алт. *käñä- 'одобрять, благоденствовать' (эвенк. *käñä*- 'одобрять, хвалить'; см. Ram. 115) > тюрк. *kän- 'благоденствовать' (тур. *genli* 'благоденствующий');

алт. *kata- 'сохнуть' (эвенк. *kata*-, монг. письм. *kata*-; см. KW 172) > тюрк. *kat- (тув. *kat*-);

алт. *kutla 'душа, счастье' (солон. *kuta* 'душа', эвенк. *kutu* 'счастье, душа', монг. письм. *qutug* 'счастье'; см. Ram. 142) > тюрк. *knt (тув. *kut* 'душа').

2. АЛТ. **g-* > ТЮРК. **k-* (ОГУЗ. *k-*, *g-*, ТУВ.-КАРАГАС. *x-*, *k-*)

алт. *gändl 'сам, самец' (монг. письм. *gendü* 'самец'; см. KW 133) > тюрк. *kändi 'сам' (тур. *kendi*, диал. *gänni*, гагауз. *kendi*);

алт. *göligä 'детеныш зверя' (монг. письм. *gölige*; см. KW 187) > тюрк. *köllek 'верблюжонок' (тур. *kösek*, азерб. *kösek*, туркм. *kösek*);

алт. *gälä- 'ящерица' (монг. письм. *gölbürge*; см. KW 138) > тюрк. *kälä- (тур. *keler* 'пресмыкающееся', азерб. *käləz* 'ящер', тув. *xeleske*, карагас. *keleskä*);

¹³ Ср. еще *gog* 'небо' в древнеуйгурском тексте тибетского письма (G. Clauson. Turkish and Mongolian studies. London, 1962, стр. 99—100). Ср. *gokyuz* 'грудь' в аналогичном памятнике при гагауз. *güs*, тур. *göküz*, туркм. *göwiz* 'грудь', карагас. *köküs* 'часть груди под лопаткой'.

¹⁴ Ср., однако, карагас. *k'elen*, *helen*, тур. диал. (Трабзон) *kälin* с рефлексом **k'-*. Аналогичное отклонение дает карагас. *k'yr*, *hyr* 'горный хребет' при закономерном тув. *kyr* (алт. *kyra: эвенк. *kiragin* 'косогор', монг. письм. *kira* 'горный хребет'; см. KW 232). Тув. *xaja*, карагас. *haja* 'скала' не восходят непосредственно к пратюркской форме (алт. *kada: эвенк. *kadar*, монг. письм. *qada*), а являются заимствованием из тюркских диалектов, где *-δ- > -j- (в тув.-карагас. *-δ- > -d-).

алт. *göpl ‘прямой’ (эвенк. *guynä*, эвен. *yun*; ср. Ram. 48) > тюрк. **k'öni* (тур. *köñü* ‘справедливый’, туркм. *göñi*, тув. *xöñü*, карагас. *k'öne*);

алт. *gärä ‘свидетель’ (монг. письм. *gere*; см. KW 134) > тюрк. **k'ärä*- (тув. *xereči*);

алт. **gažl-* ‘изгибать, поворачивать’ (эвенк. *gažj* ‘забрать что-л. и уйти’, монг. письм. *gažjij-* ‘изгибаться’; ср. SKE 83) > тюрк. **k'aj-* ‘сворачивать, обходить’ (тув. *haj-*)¹⁵.

Реконструкция алтайского анлаутного **k'-* основывается главным образом на новых этимологиях, поскольку сопоставление тунгусских слов с **x-* и монгольских и тюркских образований с **k-* (**k'-*) было недопустимо в рамках традиционной концепции. Ниже предлагается список таких этимологий.

3. АЛТ. **k'-*

(ТУНГУС. **x-* ~ ТЮРК. **k'-* ~ МОНГ. **k-*)

1. тунгус. **xaba-* ‘распухать’ (нан. *xaolo-*, ульч. *haul-*, орок. *xaulu-*, эвенк. *awul-*; см. Цинц. 138) ~ тюрк. **k'aba-* ‘распухать’ (тув. *xavaŋ* ‘опухоль’, *xavar-* ‘натереть мозоли’, ср. туркм. *gabar-* ‘опухать’) ~ монг. **kaba-* ‘распухать’ (монг. письм. *qabada-* ‘разбухать’, *qadaŋ* ‘опухоль’)¹⁶.

2. тунгус. *xüldi или *xöldi ‘горячий, теплый’ (нан. *xuldi*, ульч. *hüldü*) ~ тюрк. **k'ül* ‘зола’ (тур. *kül*, гагауз. *kül*, азерб. *kül*, IM *gül*, туркм. *kül*, тув. *xüł*) ~ монг. *köl ‘огонь’ (монг. письм. *köl*)¹⁷.

3. тунгус. *haj ‘что, какой’ (нан. *haj* ‘что’, ульч. *haj*, орок. *haj*, удэйск. *i* ‘какой’; см. Benz. 26) ~ тюрк. **k'aj-* ‘какой’ (тув. *kajy*, карагас. *kaja* с вторичным *k-*) ~ монг. **ka-*, вопросительный элемент (монг. письм. *qana* ‘где’, *qaigši* ‘куда’)¹⁸.

4. тунгус. **xırg-* ‘спасать’ (нан. *xori-*, ульч. *horu-*, орок. *xure-*, эвенк. *ırā-*) ~ тюрк. **k'ōra-* ‘защищать’ (тув. *xorgada-* ‘находить убежище’, ср. туркм. *gōra-* ‘беречь, защищать’) ~ монг. **kory-* ‘огораживать, защищать’ (монг. письм. *qorī-*)¹⁹.

5. тунгус. *xäräktä ‘корка, кожа’ (нан. *xäräktä*, ульч. *hääräktä*, орок. *xäräktä*, эвенк. *äräktä*; см. Цинц. 324) ~ тюрк. **k'örä-* ‘наст’ (тур. *köreşe*) ~ монг. **körü-* ‘корка, кожа’ (монг. письм. *körüsün*).

¹⁵ В следующих случаях в соответствии с алт. **g-* представлен только тув.-карагас. *k-* (формы с *x-*, вероятно, утрачены): тув. *kyš*, карагас. *kyš* ‘зима’ (ср. эвенк. *gilli* ‘холодный’) при азерб. диал. *kyš* с аномальным *k-* (Р. А. Рустамов. Указ. соч., стр. 12); тув. *kas*, карагас. *käš* ‘гусь’ (ср. эвенк. *gärä* ‘филин’, маньчж. *gari* ‘лебедь’).

¹⁶ Ср. KW 173–174 (монг. ~ тюрк.).

¹⁷ Ср. KW 237 (монг. ~ тюрк.).

¹⁸ См. Ram. 46; SKE 80. – Г. Рамstedt не смог пройти мимо этого очевидного сближения, несмотря на то, что оно противоречит его концепции двух гуттуральных в анлауте.

¹⁹ Ср. Ram. 47 (монг. ~ тюрк.).

6. тунгус. *xäbti- 'ребро' (нан. *xäiçilä*, ульч. *häüntilä*, орок. *xäiçilä*, маньчж. *äbci*, эвенк. *äwtild*, см. Цинц. 142) ~ тюрк. *käbb- 'лопатка' (тур. *kebze*, туркм. *kebze*).

7. тунгус. *xamda- или *xabda- 'лист' (нан. *xabdata*, ульч. *habdata*, орок. *xamdatta*, маньчж. *abdaxa*, эвенк. *abdan*; см. Цинц. 138) ~ монг. *kamta- 'лист' (монг. письм. *qamtagasun*).

8. тунгус. *xulg- 'тростник' (нан. *xolgokta*, ульч. *holgokta*, маньчж. *ulxi*, эвенк. *ulgukta*) ~ монг. *kili- 'тростник' (монг. письм. *qulusun*)²⁰.

9. тунгус. *xödy- 'прекращать' (нан. *xozi*-, ульч. *hodu*-, эвен. *öd*-; см. Benz. 32) ~ монг. *kožy- 'опаздывать' (монг. письм. *qoži*-)²¹.

10. тунгус. *xoŋko 'нос, клюв' (нан. *xoŋko* 'нос лодки', ульч. *hoŋko* то же, эвенк. *oŋoko* 'нос, клюв'; см. Цинц. 140) ~ монг. *koŋsa- 'клюв' (монг. письм. *qoysjar*)²².

11. тунгус. *xasa- 'гнать, загонять' (нан. *xasase*-, ульч. *xa-sasa*-, орок. *xasa*-, маньчж. *asxi*-, эвенк. *asa*-; см. Цинц. 138) ~ монг. *kasy- 'окружать, загонять' (монг. письм. *qası*- 'окружать', *qasar* 'гончая').

12. тунгус. *xörü- 'короткий' (нан. *xirumi*, ульч. *hürmi*, орок. *xirumi*, эвенк. *urumkün*) ~ монг. *koru- 'короткий' (монг. письм. *qoruga*)²³.

13. тунгус. *xüvä 'скребок' (нан. *xiä*, ульч. *hüä*, эвенк. *ï*, Асс. *ïwā*; см. Цинц. 144) ~ монг. *kuba- 'скрести' (монг. письм. *qubaqai* 'очищенный от мяса — о кости')²⁴.

Троичное противопоставление гуттуральных в анлауте можно интерпретировать как противопоставление сильного глухого (*k̄-), слабого глухого (*k-) и звонкого (*g-)²⁵. Аналогичную триаду в этой позиции представляли дентальные: символы *t-, *d-, *ð- отражают соответственно сильный глухой (*t̄-), слабый глухой (*t-) и спирант (или звонкий смычный)²⁶. В неначальной позиции для гуттуральных, так же как и для дентальных, обнаруживается лишь двоичное противопоставление глухой и звонкой фонем.

²⁰ Ср. Olch. 255, Санж. 625.

²¹ Также тюрк. **k'öb*- или *köbb- 'оставлять' (туб. *xoz*- нельзя рассматривать как указание на исходный *k̄-, так как это, по-видимому, заимствование из диалекта, где *-ö->-z-). Ср. KW 181 (монг. ~ тюрк.).

²² También тюрк. *k'öñ* или **koŋ-* (ср. KW 186; монг. ~ тюрк.).

²³ También тюрк. **k'örg*- или *körg- (ср. KW 188; монг. ~ тюрк.).

²⁴ Отклонение от описанного соотношения: тунг. *körgä 'кузнечный мех' (нан. *kuägä*, эвенк. *kürgä*) ~ тюрк. **k'öruk* (тур. *köyük*, гагауз. *körük*, азерб. *köruk*, IM *görük*, туркм. *köruk*, тув. *xörük*). В этом случае в тунгусском представлено заимствование из тюркского (так же в монгольском — ср. монг. письм. *kögerge* с передачей фактической долготы написанием *öge*; в тунгусском слово могло попасть и через монгольский).

²⁵ Тюркский процесс *g->*k̄- может указывать на то, что звонкий принадлежал к классу сильных фонем.

²⁶ Ср.: В. М. Ильич-Свитыч. Указ. соч., стр. 17.